

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ»
ФИЛИАЛ САМГУПС В Г. НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ**

Специальность: Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте

**Николай и Георгий Тарховы –
работники Нижегородской радиолaborатории**

Выполнил студент
2-го курса:
Тархов Я. Ю.
Руководитель:
Акимова Г.Н.

Николай и Георгий Тарховы – работники Нижегородской радиолaborатории

Нижегородская радиолaborатория, осуществлявшая свою деятельность около 10 лет – сроком с декабря 1918 по октябрь 1928 года, за период своей работы стала местом притяжения талантливых кадров. В белом здании на волжском откосе расположилось необходимое оборудование и трудились специалисты, некоторые из которых впоследствии станут учеными с мировыми именами, среди них – такие личности, как О.В. Лосев, В.К. Лебединский, М.А. Бонч-Бруевич. Однако не только этими и многими другими известными людьми ограничивался рабочий коллектив НРЛ. Помимо фамилий, что находятся на слуху у каждого, кто хотя бы раз интересовался судьбой отечественной радиоэлектронной промышленности, в истории существуют также рядовые сотрудники с их личными судьбами, которые ныне покоятся в архивах и, будучи не забытыми, остаются лишь в памяти родственников.

Одним из таких случаев окажется биография двух братьев Тарховых: Николая Николаевича и Георгия Николаевича, трудившихся в начале двадцатого века в мастерских первого советского научно-исследовательского центра в области радиотехники. Оба они были детьми Варвары Пантелеймоновны и Николая Александровича Тарховых, выходцами из дворянской семьи старинного рода, представители которого некогда проживали в селе Понетаевка на территории Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Третий брат – Федор Николаевич Тархов, находившись на должности члена дворянского собрания Нижнего Новгорода, в дореволюционные годы имел в собственности несколько деревянных домов по улице Белинского, в одном из которых и проживал со своим семейством. В советский период это деревянное двухэтажное здание было подвергнуто экспроприации, бывших дворян на верхний этаж потеснили новые жильцы, а к настоящему времени оно оказалось снесено из-за начавшейся застройки района. Ныне адрес «ул. Белинского, дом №32» принадлежит многоэтажному жилому зданию с 98 квартирами.

Служебным положением в Нижегородской Радиолaborатории Г.Н. Тархова являлась должность вакуумщика-стеклодува. Работая в сфере производства электровакуумных приборов, Георгий был одним из тех членов персонала, что помещали в журналы «Радиотехник» и «Телеграфия и телефония без проводов» переводы статей иностранных авторов, рецензии, мелкие заметки теоретического характера, популярные и из лабораторной практики. После ликвидации в октябре 1928 года НРЛ им. Ленина и в ходе дальнейшей ее реорганизации вместе с некоторыми другими бывшими сотрудниками переехал в Ленинград, где спустя время занял пост заведующего вакуумной мастерской Ленинградского оптического института.

Н.Н. Тархов на работе в НРЛ состоял в должности практиканта. Числившись в лаборатории Лебединского, производил исследования детектирующего действия катодного реле. В дальнейшем будет трудиться

Николай Николаевич Тархов

в речном флоте, после чего выйдет на пенсию, обосновавшись в пригороде Ленинграда – Петродворце, в сером кирпичном доме с эркерами по улице Озерковая. Позже в письме от 5 марта 1985 г. в ответ на запрос музея Нижегородской радиолaborатории напишет следующее:

« На ваш запрос о моем участии в Великой Отечественной Войне настоящим сообщаю:

В 1941 г., в начале войны, я принимал участие в оборонных работах г. Ленинграда, а также мною было сделано два военных изобретения. Правда одно из них было отклонено, т.к., как оказалось, к этому времени в центре уже имелся подобный более совершенный прибор /родар/; на другое-же мне выдано авторское свидетельство №5209с.

В апреле 1942 г. я был направлен в Москву во флотские полуэкипажи, а оттуда на Волгу во 2-й отряд Волжской военной флотилии, где сначала участвовал в дооборудовании нескольких боевых кораблей.

Т.к. до войны от воинской повинности я был освобожден и не имел военной аттестации, то, при принесении присяги, мне было присвоено звание краснофлотца, в дальнейшем – старшего краснофлотца.

В 1943 г. в Балакове, в связи с предложенным нам списком недостатков тогдашнего оборудования военных судов, мною было внесено соответствующее предложение по его усовершенствованию, положительно принятое старшим инженером подразделения и направленное по командованию в центр.

В 1943-м же году из Балакова меня направили в Сталинградский флотский полуэкипаж, а оттуда – сначала в одну, а затем в другую Станцию Беспроводного Размагничивания судов /СБР/ старшиной группы электриков с фактическим исполнением работ инженера.

С Волги эта СБР была переброшена под Киев в Днепропетровскую Военную флотилию, в составе которой я прошел по Днепру, Припяти, Западному Бугу, Висле, Варте, Одере и по соответствующим каналам до Берлина.

Имею несколько благодарностей от высшего командования и верховного главнокомандования, медали за освобождение Варшавы, взятие Берлина, победы над Германией, юбилейные медали за участие в Великой Отечественной Войне и юбилеев Красной Армии и Ленинграда».

Также некоторый период времени в середине восьмидесятых годов Н.Н. присылал поздравительные открытки с пожеланиями «Полного успеха в дальнейшем расширении музея» по случаю Нового Года на имя Алексея Ефимовича Козичева – первого директора музея НРЛ.

По воспоминаниям внучки Ф.Н. Тархова (родного брата Н. и Г.) – Евгении Александровны Тарховой:

«Николай Николаевич после войны приезжал к нам в гости в Горький лишь пару раз, останавливался он всегда не у нас – видно, еще какие-то родственники были. Я в то время жила в квартире отца, недавно получившего ее после демобилизации, к тому же, тогда маленькая была – десять лет от роду, потому лица и имена запечатлеть не могла, но при встречах с ним мне точно запомнилась чрезвычайно колючая борода, с которой неизбежно приходилось сталкиваться в родственных объятиях на его проводах и приездах».

В семейных архивах женщины сохранились несколько фотографий, среди них: датированная серединой пятидесятых годов, на которой изображены Тарховы Николай Николаевич, племянник – подполковник Инженерно-авиационной службы военно-воздушных сил СССР (ИАС ВВС) Александр Федорович и его дочь Евгения. Сзади позировавших людей виднеется облезлый от краски забор и ворота, сквозь оные виднеется тот самый дом по улице Белинского.

Николай Николаевич Тархов вместе с родственниками: племянницей Ниной Федоровной, племянником Александром Федоровичем и его дочерью Евгенией

Ул. Белинского, 32 – семейный дом Тарховых, ориентировочно 1950-е годы.

Также сохранилось изображение пейзажа мест бывших боев под Ленинградом. На каменистой местности, прямоком среди валунов на берегу одного из озер Николай Николаевич и Александр Федорович обзрывают окрестности и вглядываются в водную гладь, вспоминая свой боевой путь.

Николай Николаевич и Александр Федорович Тарховы осматривают места боев минувших лет под Ленинградом

Источники информации:

1. Нижегородская радиолaborатория : (очерки о советских ученых) / А. С. Логинов, В. И. Стариков. - Москва: Знание, 1979. – 61;

2. Семейный архив семьи Тарховых;

3. НРЛ – технопарк в оригинале: нижегородская радиолaborатория (1918-2008) / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, Музей науки ННГУ; [сост.: Т.И. Ковалева и др.]. - Нижний Новгород : ННГУ, 2008. - 97, [5] с. : ил., фот., 20 л. вкл.